

6.12.94

Раневская Фаина Георгиевна

Зачем

Сегодня много говорят о появлении новых имен в нашем искусстве, о времени молодых, подающих надежды в театре и кинематографе. А для меня это время утраты великого искусства.

Театральная площадь

ОНИ

аплодируют?

Уже и в кино, и в театре сыграны все роли. Роза Скороход, Мачеха, Маргарита Львовна, Таперша, Васса Железнова, Спекулянтка, странная миссис Сэвидж, Филицата, Люси Купер... Собственно говоря, за семьдесят с лишним лет творческой деятельности ролей у нее было немного. Но каждая из героинь Фаины Георгиевны Раневской не прошла мимо зрителей, каждая запомнилась надолго, навсегда, на всю жизнь. Ей часто говорили об этом. А она удивлялась: «Зачем? Зачем они хлопают? Они любят меня? За что? Сколько лет мне кричали на улице мальчишки: «Муля, не нервуй меня!» Хорошо одетые, надушенные дамы протяги-

вали руку лодочкой и аккуратно сложенными губками, вместо того чтобы представиться, шептали: «Муля! Не нервуй меня!» Государственные деятели шли навстречу и, проявляя любовь и уважение к искусству, говорили доброжелательно: «Муля! Не нервуй меня!» Я не Муля. Я старая актриса и никого не хочу нервировать. Мне трудно видеть людей. По-

А сколько осталось несыгранных трагических ролей в театре, о котором она мечтала с детства. Известный театральный деятель Лев Лосев свидетельствует: «Фаина Георгиевна любила рассказывать, как В.И.Немирович-Данченко лично предложил ей работать в Московском Художественном театре. Она дала согласие, но, прощаясь с ним, сказала: «Спасибо,

бы ему, какой он замечательный, как мы все помним его, как я живу им всю свою долгую жизнь... Мне так близок Пушкин, так дорог, так чувствую его муки, его любовь, его одиночество. Ведь он искал смерти - эти дуэли... Что бы я делала без него... Потом я засыпаю, и мне снится Пушкин...»

Не думаю, что многим, даже из

день я стала читать его «Скучную историю». Мне было восемь лет». Некоторым поступки Ф.Г.Раневской представлялись просто капризами: совсем молодым умер Вадим Бероев, ее друг и партнер, которого она считала непревзойденным, потому что рядом с ним на сцене она чувствовала себя «в своей тарелке» - и Фаина Георгиевна отказалась играть спектакль «Странная миссис Сэвидж». Хотя в тот момент у нее это была единственная роль в театре. Гораздо позже, в восемьдесят семь лет, заявление: «Я не Яблочкина, чтобы играть до ста лет. Нет, больше на сцену не выйду!» Свое обещание она исполнила...

А дальше? Дальше надвинулись самые трудные испытания. У нее возникло ощущение, что ей уже не суждено вырваться из плена болезней и одиночества. К счастью, одно из ее последних «свиданий» - с актрисой Мариной Нееловой - не только для молодой «современницы», но и для самой Фаины Георгиевны стало светлым и радостным событием. Хорошо, что Марина Неелова поделилась с нами своими впечатлениями от встреч с Фаиной Георгиевной, рассказала о том, как важно было для Ф.Г.Раневской слышать тогда слова тепла и признательности, слова, которые обычно сама Фаина Георгиевна с трепетной нежностью дарила тем, кого любила до конца своей жизни.

Кстати сказать, очень рекомендую вам, друзья, прочитать сборник воспоминаний «О Раневской» - единственную книгу, вышедшую смехотворным тиражом - 25000 экз., которой посмертно удостоили актрису наши ведущие мастера культуры.

Вот уже десять лет, как «она без нас, а мы без нее». Фаине Георгиевне было восемьдесят восемь. Нет, нет и нет, ей всегда восемнадцать... Она презирала старость, была бесконечно влюблена, и никому рядом с собой не позволяла горевать, скучать и хмуриться. Об этом, друзья, вы узнаете из короткой одноактной «пьесы», где всего две героини - Фаина Георгиевна Раневская и Марина Неелова, или Мариночка Неелочка, как называла ее величайшая актриса XX века.

спасибо вам, Василий Петрович!» - и ушла. А наутро ей по телефону сообщили, что в труппу Художественного театра она не зачислена. Своим огорчением она поделилась с Качаловым, которого ее рассказ очень насмешил. «Господи, Фаина, но почему ты назвала Владимира Ивановича Василием Петровичем? Ну Василием - это я еще понимаю - ты в это время думала обо мне. Но откуда ты взяла Петровича? Ты сошла с ума!»

«Великолепна и красива ее сложность», - сказал о Ф.Г.Раневской Сергей Юрский. Это, пожалуй, ближе к истине. И в искусстве, и в жизни, которая тоже была для нее божественно высоким искусством, свои боли и мучения Фаина Георгиевна, как никто, умела прятать в убогой, лишней какой бы то ни было банальности, почти испепеляющей самоиронии и в неповторимом, точнее - гениальном, экстравагантном поведении, напоминавшем порой извержение Везувия. Выражение ее защитных реакций было непредсказуемым. «Вон из искусства!» - воскликнула она в ответ на просьбу главного режиссера удалиться с репетиции, на которой, по ее мнению, тот лишил актеров возможности самовыражения.

Наверное, один Александр Сергеевич Пушкин был для Ф.Г.Раневской неприкасаемым авторитетом. Когда ее спрашивали, есть ли у нее любимый режиссер, то она без тени сомнения, утвердительно отвечала: «Да, это Пушкин!» Впрочем, Александр Сергеевич был и любимейшим поэтом. «Знаете, - говорила Фаина Георгиевна, - к Пушкину у меня такое отношение, как будто мы можем еще встретиться или встречались когда-то. Меня врач спрашивает: «Как вы спите?» Я говорю: «Я сплю с Пушкиным». Он был шокирован. А правда - я читаю допоздна и почти всегда Пушкина. Потом принимаю снотворное и опять читаю, потому что снотворное не действует. Тогда я опять принимаю снотворное и думаю о Пушкине. Если бы я его встретила, я сказала

окружающих, был близок ее образ жизни, образ ее мыслей и чувств. Не думаю, что многие, с кем доводилось ей встречаться, серьезно понимали и воспринимали Фаину Георгиевну, в чем-то прощали, дорожили ее дружбой и привязанностью, на пронзительно трогательные проявления которых разве что только такая личность, как

Ф.Г.Раневская, была способна. Не думаю, что многие умели ценить ее доброту. Кажется, она жила в каком-то ирреальном, ею самой придуманном мире, куда входил далеко не каждый. Некоторые считали чудачеством, что фамилию «Раневская» Фаина Георгиевна взяла из «Вишневого сада» А.П.Чехова и очень гордилась тем, что так же, как и он, родилась в Таганроге. «Я помню этот ужасный день, - рассказывала она, волнуясь. - Мама вскрикнула в соседней комнате. Я вбежала. Мама, страшно бледная, лежала без сознания. На полу валялась газета, а в траурной рамке дорогое, любимое лицо. Лицо Чехова. В тот

Многие зрители, в том числе профессиональные театральные и кинокритики, как правило, называли Фаину Георгиевну Раневскую комедийной актрисой. Я бы не согласился с этим. Ее талант остро трагичен. И, естественно, прекрасен. Чего стоит, например, одно только его проявление в спектакле «Дальше - тишина», поставленном Анатолием Эфросом в Театре имени Моссовета. Сцена невыносимого расставания с мужем благороднейшей Люси Купер. Еле сдерживаемые слезы в огромных глазах Ф.Г.Раневской, в глазах ее героини, скрывающей от него страшную тайну: муж не должен догадаться о том, что их дети управляют ее умирать в богадельню...